

Засечные черты России

УДК 902: 94

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.6.8.20>

ГОРОДСКИЕ И ПОСАДСКИЕ ДЕРЕВЯННЫЕ УКРЕПЛЕНИЯ ПЕРВОГО ГУБЕРНСКОГО ГОРОДА СИБИРИ¹

©2023 г. О.М. Аношко

В статье представлена характеристика городских и посадских укреплений Тобольска XVII в. на основе компаративного исследования исторических, картографических и археологических источников. По имеющимся данным установлено, что этапы и характер застройки первого губернского города Сибири на ранних этапах его истории зависели от локализации и особенностей строительства оборонительных линий. Анализ сибирских летописей, поздних исторических текстов, планов города и материалов археологических исследований позволили определить в каком направлении шло развитие Тобольска и как менялись его границы с течением времени, а также уточнить локализацию фортификаций, выявить их истинные размеры и устройство деревянных конструкций. Дана детальная характеристика всех обнаруженных на площади раскопов, заложенных в исторической части города, оборонительных сооружений, представленных разных размеров канавами от частоколов, с дополнительными конструкциями.

Ключевые слова: археологические, исторические и картографические источники, Тобольск, XVII в., городские укрепления, посадский острог.

URBAN AND POSAD WOODEN FORTIFICATIONS OF THE FIRST PROVINCE CITY OF SIBERIA²

O.M. Anoshko

The article presents the characteristics of the urban and posad fortifications of Tobolsk of the XVII century on the basis of a comparative study of historical, cartographic and archaeological sources. According to the available data, it has been established that the stages and nature of the development of the first province city of Siberia in the early stages of its history depended on the localization and features of the defensive lines construction. The analysis of Siberian chronicles, late historical texts, urban plans and archaeological research materials allowed to determine the development direction of Tobolsk and change of its borders over time, as well as to clarify the localization of fortifications, to reveal their true size and the construction of wooden structures. A detailed description is given of all revealed excavations, laid in the historical part of the city, fortifications, represented by ditches of different sizes from palings, with additional structures.

Keywords: archaeological, historical and cartographic sources, Tobolsk, XVII century, urban fortifications, posad fort (ostrog).

В XVII в. Тобольск не только выполнял функцию военно-управленческой крепости, но и был организующим центром российской колонизации Сибири. Динамика и характер застройки этого первого сибирского губернского города на ранних этапах его истории зависели от локализации и особенностей строительства оборонительных линий. Трас-

сировка улиц и кварталов, взаиморасположение значимых, в том числе кремлевских, построек исторически сложились под влиянием конфигурации деревянных городских и посадских укреплений, возведенных в разные периоды XVII в. Данная тема обзорно освещалась в трудах В.И. Кочедамова (1963), В.В. Кириллова (1984), С.П. Заварихина (1987).

1 Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ, проект «Западная Сибирь в контексте Евразийских связей: человек, природа, социум», № 121041600045-8.

2 The research was undertaken as a part of the State Task of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, the project "Western Siberia in the context of Eurasian relations : human, nature, society", No. 121041600045-8.

Комплексный анализ сибирских летописей, поздних исторических источников, картографических и археологических материалов, их перекрестная критика позволят не только определить в каком направлении шло развитие Тобольска и как менялись его границы с течением времени, но и уточнить локализацию оборонительных линий, выявить их истинные размеры и устройство деревянных конструкций. Каждый из этих видов источни-

ков имеет свою специфику и преимущества в изучении оборонительных сооружений.

Исторические источники свидетельствуют об основных этапах развития тобольских укреплений. Сведения о них во многих случаях довольно скупы и могут касаться лишь фактов их строительства, перестройки и гибели при пожарах, каждый из которых был настоящим бедствием для деревянного города на протяжении XVII в. Хронологическая

Таблица 1. Хронологический перечень событий в истории тобольских деревянных укреплений

Table 1. Chronological list of events in the history of Tobolsk wooden fortifications

Дата	Событие	Описания в исторических источниках, литературе
1587	Строительство «ладейного города»	Из «судового» леса построен первый острог письменной головой Данилой Чулковым на краю стрелки Троицкого мыса (Кочедамов, 1963, с. 7). В одном из списков Академической редакции Сибирского летописного свода сохранилась такая фраза, касающаяся «ладейного города»: «острогом по местам забиран» (1987, с. 386), которую, может быть, следует понимать так: стена этого города не была сплошной, замкнутой.
1593/1594	Перестройка «ладейного города», строительство посадских укреплений	Из того же материала - «судового леса». Тогда же укреплениями защитили и часть посада (Сибирский летописный свод. Книга записная, 1987, с. 139; Сибирский летописный свод. Академическая редакция, 1987, с. 368).
1599/1600	Перенос «ладейного города»	Из восточной в западную часть Троицкого мыса, ближе к берегу Иртыша (Сибирский летописный свод. Книга записная, 1987, с. 140; Сибирский летописный свод. Академическая редакция, 1987, с. 369).
1605/1606	Строительство нового «из бревен рубленого города»	Возведена крепость с семью башнями, из которых три были воротными, а четыре — глухими (Кочедамов, 1963, с. 8, 11, 12; Сибирский летописный свод. Книга записная, 1987, с. 142—143; Сибирский летописный свод. Академическая редакция, 1987, с. 370).
1620-е	Строительство Софийского двора	В восточной части Троицкого мыса на месте заброшенного старого острога возведение Софийского двора (архиерейского подворья), с деревянной оградой (Кириллов, 1984, с. 34).
1627 г.	Обветшание посадских укреплений	По сообщению воеводы Михаила Трубецкого, острожные стены, опоясывавшие посад в виде частокола с Пермской и Казачьей башнями на взвозах, почти полностью сгнили (Кочедамов, 1963, с. 10—12).
14 августа 1643 г.	Пожар, гибель городских и посадских укреплений	«... в Тобольске бысть пожар большой, сгорел город и соборная, и приходская церкви, святой двор и воеводские, и гостиные дворы, и тюремный двор, и посад на горе весь по девич монастырь» (Кузнецов, 1999, с. 82).
1645/1646	Строительство новых городских и посадских укреплений	Из-за угрозы нападения джунгар, вокруг посада возведен новый острог, отнесенный в напольную сторону почти на 500 м (Кочедамов, 1963, с. 12, 13). Город окружала стена с десятью «четвероугольными» и «круглыми» башнями. Стены состояли из срубов, имевших нижний и верхний бои. По веру срубов проходила крытая боевая галерея с выступом-обламом. Острожные стены вокруг посада укрепили десятью «быками» (Сибирский летописный свод. Книга записная, 1987, с. 154; Сибирский летописный свод. Академическая редакция, 1987, с. 372).

1660/1661	Строительство новых посадских укреплений	Посад к этому времени существенно разросся. Все редакции Сибирского летописного свода упоминают о сооружении острожной стены «кругом всего посаду» (Сибирский летописный свод. Головинская редакция, 1987, с. 205; Сибирский летописный свод. Академическая редакция, 1987, с. 373).
1665/1666	Перестройка городских укреплений	Книга записная из Сибирского летописного свода (1987, с. 161) упоминает о сооружении одного из участков острога «от Красной башни до Быкасовской».
25 марта 1672	Пожар, гибель восточной городской стены с башнями	«... в Тобольске в городе, сгорела церковь Вознесения Господня и городовые стены, в восточную сторону стена, да башня четверугольная сгорела» (Кузнецов, 1999, с. 86—87). После пожара на месте угловой восьмиугольной башни возведена новая Вознесенская церковь, оказавшаяся теперь в системе городской стены (Кочедамов, 1963, с. 16).
29 мая 1677	Пожар, гибель городских и посадских укреплений	«И выгорело всякое деревянное здание без остатку и пояде огонь» (Сибирский летописный свод. Головинская редакция, 1987, с. 212). Среди этих сооружений упоминается не только «град рубленый», несколько церквей, гостиный и тюремные дворы и много чего еще, но и «острог, что от собору подле Софийского двора, да две башни острожные, что на Базарном звозе».
1677/1678	Строительство новых городских и посадских укреплений	Сразу же после пожара, в июне 1677 г. они «начали острог ставить по городской стене, где стоял рубленой город и поставил[и] в 5 дней». За восстановление самого города взялись позже, ровно через год, и в июне-октябре 1678 г. на прежнем месте был сооружен «новый деревянный рубленой город с башнями перед прежним с прибылью» (Сибирский летописный свод. Нарышкинская редакция, 1987, с. 275). Тобольский кремль имел девять башен и встроенную в стену Вознесенскую церковь. Все угловые башни были шестигранными, стеновые башни - четырёхугольными, а главная воротная башня - восьмигранной. Прясла состояли из срубов. В каждом срубе было по два боя - нижний и верхний. Бойницы были устроены и в крытой галерее, проходившей поверх срубов. Высота стен до кровли достигала 7 м, башни были намного выше (Кочедамов, 1963, с. 18).
7 августа 1680	Пожар, гибель городских и посадских укреплений	«...згорел город на горе со всем строением» (Сибирский летописный свод, Нарышкинская редакция, 1987, с. 276).
1680/1681?	Строительство новых городских и посадских(?) укреплений	Отстроенный после пожара город имел ограждение из вертикально вкопанных в землю и заостренных наверху бревен. Его площадь, видимо, соответствовала только что сгоревшему городу. Взамен девяти были построены три башни, все на северной стороне. Восточная и западная стены вовсе не имели башен, а на юго-западном углу острога была вновь построена Вознесенская церковь. Кроме нее, в южную стену была встроена Приказная палата (Сибирский летописный свод. Книга записная, 1987, с. 172; Сибирский летописный свод. Нарышкинская редакция, 1987, с. 276; Сибирский летописный свод. Академическая редакция, 1987, с. 375; и др.). Когда именно и в каком виде был воссоздан посадский острог, не ясно.
1680-е	Строительство каменных построек, ограды Софийского двора	В восточной части Троицкого мыса Софийский двор, охвативший значительно большую территорию по сравнению с предшествующей деревянной, приобрёл вид крепости. Вдоль каменных стен расположились семь круглых, две квадратные и одна многогранная («Грановитая») башни (Кочедамов, 1963, с. 28, 30).

26 апреля 1686	Пожар, обветшание? городских и посадских укреплений	«... загорелась на горе церковь Вознесения Господня и Приказная палата, и ту церковь и Приказную палату, и город едва отстояли московские стрельцы полка окольного Федора Алексеевича Головина...» (Сибирский летописный свод. Головинская редакция, 1987, с. 222). Сам город удалось отстоять, но точно не известно - пострадали ли при этом оборонительные сооружения, защищавшие верхний посад. Впрочем, можно почти не сомневаться в том, что если они и не сгорели, то находились в плачевном состоянии.
29 апреля 1688	Строительство новых, самых мощных посадских укреплений	Сообщения об этом сохранились фактически во всех редакциях, видах и списках Сибирского летописного свода, а наиболее полные — в Головинской редакции (1987, с. 226, 227). К этому времени город разросся, в наполную сторону укрепления были отнесены примерно на 300 м. На самом сложном для обороны участке — «по полю» от Иртыша до Курдюмки — решено было возвести земляной вал со рвом. По этой же линии были построены четыре башни – Наугольная, Воскресенская, Троицкая и Петропавловская. Со стороны иртышского крутояра ни город, ни посад не были ничем защищены, а со стороны Курдюмки поставлен бревенчатый частокол, общая протяженность которого, по подсчетам В.И. Кочедамова (1963, с. 23), превысила 1,2 км. Эта острожная стена продолжалась до стен Софийского двора, в самом начале имела две калитки, затем — ворота на Малом Казачьем взвозе и всего две проезжие башни — на Большом Казачьем и Прямском взвозах.
4 июня 1701	Пожар, повреждение городских и посадских укреплений	«... загорелось под горою... и от того пламени кинуло на гору на Софийский двор, и загорелась старая Соборная и ветхая церковь, и от той церкви в ограде церкви и кельи деревянные, и у башен верхи, и гостинный двор, и лавки, и церкви Воскресения Христова и Всемилоостивого Спаса, и Верховных апостол Петра и Павла, и Успенский девичий монастырь, и в нем церкви и кельи, и на горе всяких чинов жителей дворы, и воеводский, и девичий дворы выгорели до земляного вала, и Воскресенская башня. Только на горе осталось от того пожара город, Приказная палата, Вознесенская церковь, боярский двор да церковь Николая Чудотворца, что на Прямском взвозе, да около той церкви осталось дворов 40 и больше» (Кузнецов, 1999, с. 102; Сибирский летописный свод. Нарышкинская редакция, 1987, с. 292). Не все участки посадских укреплений были повреждены огнем.

последовательность этих событий представлена в таблице. О конструктивных особенностях оборонительных сооружений по летописным текстам судить практически невозможно, в них сохранились лишь намеки на существование городских и посадских стен.

Следовательно, письменные источники указывают как минимум на семь этапов строительства новых деревянных городских и посадских укреплений в Тобольске в течение XVII в. Необходимость в этом возникала в основном из-за пожаров, уничтожавших полностью либо сильно повреждавших оборонительные линии, а также из-за разрастания территории верхнего посада в северном направлении, в наполную сторону. Сибирские летописи свидетельствуют о том, что посадская стена была острожной, но насколько

частокол в тот или иной период был заглублен в грунт и какой высоты достигал, они, естественно, умалчивают. Кроме того, оборонительные сооружения, построенные на территории верхнего посада в 1688 г., были не только самыми мощными в истории этой части города, но и самыми последними по времени.

Описания городских укреплений, локализованных на стрелке Троицкого мыса, в некоторых сохранившихся текстах более подробные. Так, первый «ладейный» город и возведенная после пожара 1680 г. крепость были защищены тыном, а отстроенные заново в 1605/1606, 1645/1646 и 1677/1678 гг. городские стены имели срубную конструкцию, с башнями по их периметру. В научной литературе часто приводят описание Тобольска неизвестным

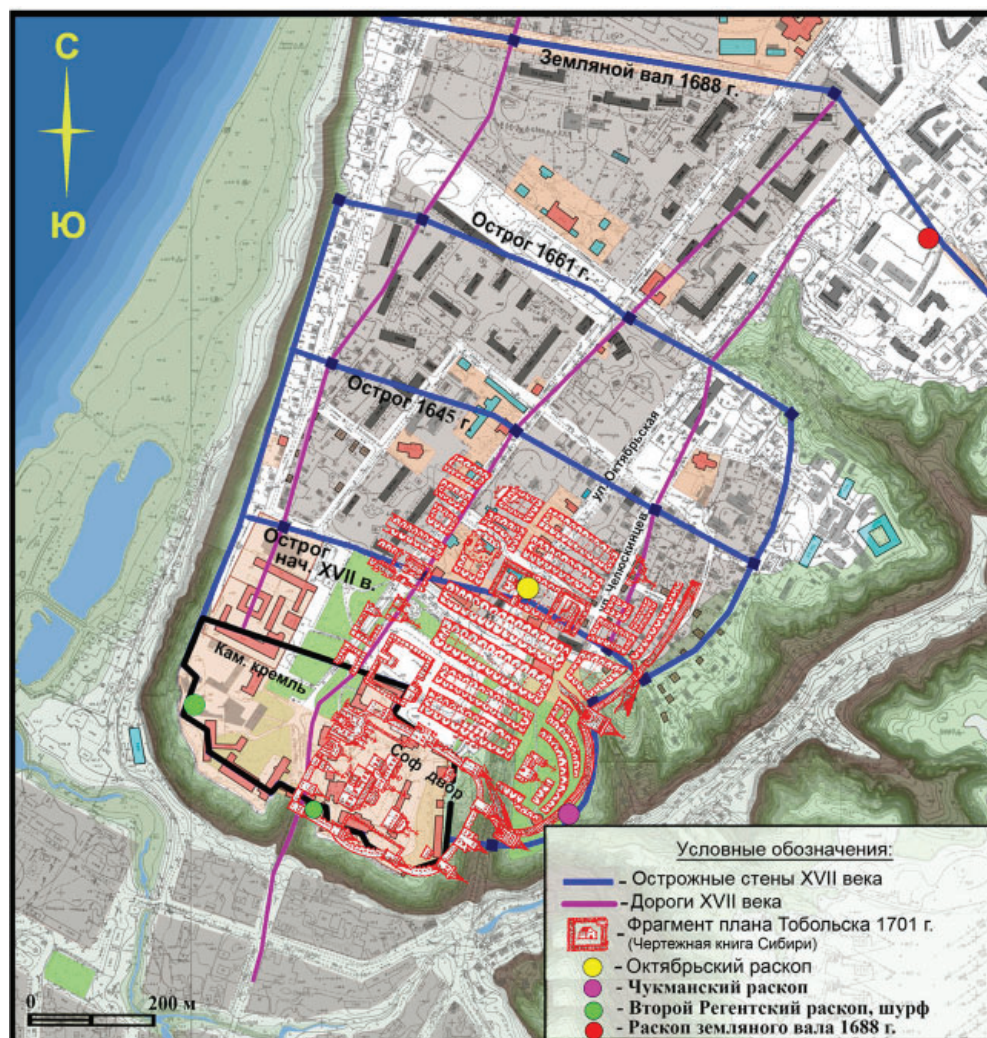
иностранцем, приехавшим в город в 1666 г. Им отмечено, что «город на горе представляет собой крепость, укрепленную против набегов только стакетой из еловых деревьев, без травы и земляного вала; но на верхушке горы, прямо над рекою, ...он имеет вокруг себя красивую деревянную стену, в которой бревно лежит на бревне, как строят избы...» (Кочедамов, 1963, с. 14). Получается, что в один и тот же период в городе могла использоваться комбинированная техника сооружения укреплений – тыновая стена и выполненная в виде городен или тарасов. Видимо, это зависело от разных обстоятельств: от степени военной угрозы, от особенностей ландшафта и от символически-декоративного характера построек. Важно отметить, что с начала XVIII в. в Тобольске началось строительство городских укреплений в камне не только в пределах Софийского двора, но и в западной части стрелки Троицкого мыса. Так появился каменный Тобольский кремль. Подавляющая часть этих построек до нашего времени дошла в перестроенном виде, изменился зачастую не только их внешний облик, но и месторасположение, а некоторые навсегда исчезли с поверхности земли (Балюнов, Данилов, 2017, с. 10).

Картографические источники, представленные разновременными планами города, позволяют прежде всего определить хронологическую локализацию оборонительных сооружений. На современном ландшафте Тобольска четко прослеживаются границы каменного Тобольского кремля и контуры земляного вала 1688 г., значительные фрагменты которого сохранились до наших дней. Острожные стены, построенные на территории верхнего посада в разные периоды XVII в., визуально не фиксируются и, видимо, скрыты современной застройкой, которая является следствием регулярных преобразований планировочной структуры исторической части Тобольска в конце XVIII – начале XIX вв.

На первом из известных планов Тобольска, обнаруженном в сибирской летописи Ивана Черепанова и датированном, по мнению В.И. Кочедамова, началом 70-х гг. XVII в. (1963, с. 16), деревянная оборонительная линия 60–70-х гг. XVII в. из вертикально вкопанных в землю и заостренных наверху бревен проходила как по иртышскому берегу, так и по берегу р. Курдюмки.

Фортификационные сооружения легли в основу ремезовских планов Тобольска. Первый из них был составлен в 1688 г. и вошел в «Хорографическую чертежную книгу» (2011, л. 161, 163 об.); второй – не позднее 1701 г. в «Чертежной книге Сибири» (2003, л. 3 об. – 4), и третий, относящийся к 1714 г., в «Служебной чертежной книге» (2006, л. 18 об. – 19). На каждом из них показан длинный частокол, прикрывающий посад с восточной стороны и соединяющий земляной вал со стенами Софийского двора. На участке, наиболее удобном для штурма, – от крутого иртышского яра до высокого берега р. Курдюмки – был возведен не только частокол, а земляной вал со рвом и четырьмя башнями. Со стороны иртышской кручи высотой около 50 м ни посад, ни город не были защищены, а со стороны р. Курдюмки, срез которой был не таким глубоким, поставлен бревенчатый частокол, который не представлял собой идеально прямой линии, а изгибался вдоль неровного края террасы, то опускаясь, то поднимаясь вверх, пересекал несколько глубоких логов, которые в Тобольске с тех пор именуют взвозами: Большой, Малый, Казачий и Никольский. В конце концов, этот тын соединялся с ограждениями Софийского двора.

С 1714 г. В.И. Кочедамов соотнес также другой чертеж города, сохранившийся в копии ученика инженерной палаты В. Исакова и восходящий по времени к последнему из ремезовских, но существенно отличающийся от него (1963, с. 70, рис. 40). На плане В. Исакова частокол над р. Курдюмкой не показан. Из этого может следовать, что так называемый ремезовский план 1714 г. на самом деле старше, но эта гипотеза нуждается в серьезной проверке. Если это не ошибка копииста, то данный факт может указывать на то, что в середине второго десятилетия XVIII в. деревянные укрепления верхнего посада Тобольска были уже разобраны за ненадобностью. На более поздних планах города XVIII и XIX вв. посадские острожные стены, кроме земляного вала, также отсутствуют, а городские укрепления представлены в камне и ограничивают территорию Тобольского кремля. Так, на плане 1748 г. показан ров, берма и сам вал без острожной стены (Адамов, Балюнов, Данилов, 2008, с. 59).

Рис. 1. Схема оборонительных укреплений Тобольска XVII в. и места расположения раскопов на историко-архитектурном опорном плане нагорной части (Топографическая съемка 2006 г.).

Fig. 1. The sketch-map of the defensive fortifications of Tobolsk of the XVII century and location of the excavations on the historical and architectural basic plan of the hill part (Topographic survey 2006).

Для трассировки оборонительных линий нами рассмотрен дорегулярный геодезический план города 1763 г., демонстрирующий особенности его застройки до кардинальных планировочных изменений (Аношко, Клименко, 2019, с. 10). По начертанию поперечных улиц между кромкой оврагов р. Курдюмки и крутым берегом Иртыша нами определены основные этапы роста города в сторону «поля» и соответственно границы сменявшихся друг друга линий обороны, при пересечении которых с главными улицами четко фиксируются места расположения проезжих башен острога. План 1763 г. был адаптирован к топографии города, ландшафтные особенности нагорной части которого являются достаточно стабильным элементом город-

ской подосновы. В результате на современную топографическую съемку города нами нанесена наиболее вероятная схема развития укреплений Тобольска, уточнено местонахождение его острожных стен и башен XVII в., а также установлено, что некоторые фрагменты современной застройки, особенно на участках вблизи оврагов поймы р. Курдюмки, сохранили начертание улиц XVII в. (рис. 1).

Археологические источники, полученные в ходе исследования разных участков культурного слоя в исторической части Тобольска, дали возможность уточнить локализацию и реконструировать размеры, устройство и внешний вид посадских и городских укреплений XVII в.

Восточную оборонительную линию, проходившую по берегу реки Курдюмки, нам удалось изучить на мысу Чукман, образованном глубокими логами – Никольским и Казачьим взвозами. Он являлся частью верхнепосадской территории и был обжит тоболяками практически с момента основания города. В юго-восточной части мыса, у самой его бровки и прямо над рекой Курдюмкой был исследован участок площадью 352 м² (рис. 1). В Чукманском раскопе выявлены остатки частоколов, проходивших примерно параллельно один другому на расстоянии 5–9 м от края террасы и являвшихся частью посадского острога в разные периоды его функционирования на протяжении XVII в. (Аношко, Клименко, 2019, с. 11–12). Выборка заполнения узких канав показала, что их ширина составляла около 0,4 м, а глубина – около 0,3 м от уровня материка и, соответственно, примерно 0,5–0,6 м от уровня погребенной почвы. В каждой из них обнаружены остатки вертикально стоявших столбов, которые почти истлели, но неплохо фиксировались, причем обычно не поодиночке, а в виде цепочек разной длины. В некоторых случаях отмечены сдвоенные ряды сгнивших бревен или их аморфные скопления. На отдельных участках раскопа остатки вертикальных столбов выявлены и за пределами канав. Диаметр сохранившихся столбиков древесного тлена варьировал от 5 до 10 см, а друг от друга в рядах они находились на расстоянии 5–20 см. На этом основании можно предполагать, что диаметр основной части бревен изначально не превышал 20–25 см. По историческим данным, начиная с XVII в. существовал особый стандарт острожных бревен: в длину 2,5 сажени – около 5 м, диаметром 5 вершков – 22,5 см (Бородовский, Бородовская, 2003). Кое-где на дне канав отмечены неглубокие ямки конической формы, которые тоже образовывали цепочки, а иногда группировались попарно или бессистемно. Поскольку таких канавок здесь было выявлено не менее шести, а некоторые из них разделялись на отдельные «рукава», нетрудно догадаться, что острожная посадская стена пережила несколько серьезных перестроек и более мелких ремонтов, вызванных либо пожарами, либо в результате обветшания острожных деревянных конструкций.

По самому краю мыса Чукман, на расстоянии 1–3 м от него, проходила еще одна кана-

ва, более поздняя по стратиграфическим и планиграфическим наблюдениям, которая отличалась от описанных выше объектов не только размерами и глубиной котлована, но и структурой и цветом его заполнения (Аношко, Клименко, 2019, с. 13–14). В ходе исследования этого углубления местами были расчищены фрагменты бревен и их отпечатки на его дне в виде ямок диаметром 0,2–0,3 м. Эта канава является остатками тына, впоследствии разобранного либо сгоревшего, так как в верхней части заполнение котлована было насыщено вкраплениями угля. Раскопки показали, что для котлована характерны ступенчатые стенки, его ширина варьировала от 1 до 1,7 м, глубина от уровня материка – от 0,7 до 1 м, а с учетом мощности погребенной почвы – до 1,5 м. Эта оборонительная линия состояла не только из частокола. С внутренней стороны канавы, на расстоянии 0,8–1,2 м от нее, зафиксирована четко выраженная цепочка подпрямоугольных и подквадратных ям глубиной преимущественно 0,55–0,65 м от материковой поверхности и 0,7–0,85 м от уровня материка с остатками вертикально установленных столбов диаметром 0,25–0,3 м. В некоторые из этих углублений было установлено по одному бревну, в другие – по два, а в некоторые – даже по три. Надо полагать, что они являлись опорами пристроенного к тыну помоста, с которого в случае необходимости было удобно и наблюдать за неприятелем, и обстреливать его. Обнаружение в цепочке углублений сдвоенных столбовых ям с материковыми перемычками посередине позволяет предполагать, что стоявшие в них пары бревен могли поддерживать срубные стенки, которые, возможно, имелись под «боевым ходом» и одним концом примыкали к тыну. Заключение о наличии помоста у тобольской острожной стены дает возможность предполагать, что в ней могли быть проделаны бойницы, существенно расширявшие возможности для обстрела противника из пушек и пищалей.

Еще одной особенностью исследованной линии укреплений являлось наличие у канавы прямоугольного наружного выступа размерами 3,4×2,3 м. Он представлял собой П-образную канавку шириной 0,6–0,95 м, глубиной от уровня материка 0,5–0,75 м, в которую вплотную друг к другу были установлены отрезки бревен диаметром от 0,15 до 0,25 м и высотой около 0,8 м. Пространство

между столбиками и стенками канавки было заполнено грязно-желтым (материковым по происхождению) суглинком. Данный объект интерпретирован как остатки фундамента совсем небольшой башенки, пристроенной к наружной части острожной стены уже после ее возведения. Этот столбчатый фундамент, судя по всему, поддерживал срубную конструкцию башни – караульной постройки, а потребность в нем была связана с необходимостью усилить и выровнять основание данного сооружения, возводившегося фактически на самом краю мыса. Остатки такого же фундамента башни обнаружены А.П. Бородовским при исследовании Умревинского острога (Бородовский, Горохов, 2008).

Возникает вопрос о хронологии исследованных остатков восточной оборонительной линии посада (Матвеев, Аношко, Клименко, 2012, с. 77). Его решение возможно на основе синтеза археологических и исторических данных. Первые свидетельствуют о том, что линия частокола, которая некогда проходила по берегу реки Курдюмки, несколько раз перестраивалась, незначительно меняя при этом свое местоположение, и, значит, существовала более или менее продолжительный отрезок времени, минимум несколько десятилетий. Второе заключение, которое можно сделать по материалам раскопок, сводится к тому, что на ранних этапах существования этой стены она проходила хоть и недалеко от края мыса, но все же на некотором от него удалении, тогда как самый поздний тын вместе с пристроенным к нему помостом и башенкой были выдвинуты к самому склону, что называется, дальше некуда. При этом важно подчеркнуть, что остатков каких бы то ни было более поздних фортификационных сооружений на площади раскопа не зафиксировано. Стоит напомнить, наконец, и то, что, судя по размерам обнаруженных канав, позднейшая стена представляла собой значительно более мощное укрепление, чем любая из ранних. Ее характер, местоположение и конструкция допускают соотнесение с ней восточной оборонительной линии, возведенной в 1688 г., когда в Тобольске началось строительство не только самых грандиозных, но и последних в его истории посадских укреплений.

Западная оборонительная линия, проходившая на территории посада по краю берега Иртыша, археологически не исследовалась.

Но ее тыновая конструкция, скорее всего, была аналогична самым ранним укреплениям, обнаруженным на мысу Чукман. Тем более что, по историческим и картографическим данным, она уже не входила в состав самых поздних посадских фортификаций. Есть также сообщения путешественников, например И.Г. Гмелина, Г.Ф. Миллера, посетивших Тобольск в первой половине XVIII в., о постоянном обрушении крутого и высокого берега Иртыша, о том, что «... часто приходилось стоящие близко к берегу дома сносить и переносить подальше...» (Зиннер, 1968, с. 157-158; Элерт, 1990, с. 234). Данное обстоятельство приводит к сомнению, что остатки западных оборонительных сооружений могли сохраниться под современной застройкой.

Южная оборонительная линия была обнаружена нами на территории Тобольского кремля, на площади 167 м² Второго Регентского раскопа, заложенного в юго-западной части Троицкого мыса (Аношко, 2020, с. 55) (рис. 1). Она представлена канавой, ориентированной вдоль берега Иртыша. Ее котлован перерезал самый нижний пласт культурных отложений, погребенную почву и был впущен в материк. Несмотря на то, что в ходе его вскрытия лишь местами фиксировались фрагменты бревен, он, несомненно, являлся остатками тына, сооруженного для защиты города. Практически на всех участках канава имела ступенчатые стенки, ее ширина на уровне материка от 0,65 до 1,3 м, а глубина, замеренная от этого же уровня, от 0,2 до 0,5 м. Учитывая мощность погребенной почвы, можно сделать вывод о том, что частокол был вкопан в грунт примерно на 1 м. С восточной стороны от него выявлены подпрямоугольные выступы, впущенные в них бревна и плахи, которые служили горизонтальными подпорками бревенчатой стены, а также серия ям, располагавшихся параллельно канаве с определенной периодичностью. Ямы имели подквадратную, округлую или овальную формы, их длина не превышала 0,8 м, ширина – 0,6 м, а глубина – 0,55 м от материковой поверхности. При их вскрытии расчищен древесный тлен либо зафиксированы фрагменты вертикально стоявших бревен диаметром до 0,2 м. Эти столбы служили опорами для помоста, возведенного вдоль тыновой стены и усиливавшего ее устойчивость и существенно расширявшего возможности для обстрела противника.

В шурфе на бровке Троицкого мыса, где расположена смотровая площадка Тобольского кремля, возле одной из его каменных башен также найден участок тыновой стены городских укреплений, состоящий из 15 столбов, поставленных вплотную друг к другу (рис. 1). Столбы частокола сохранились в виде древесной трухи на высоту от 40 до 70 см. Диаметр бревен не превышал 20 см. Сам частокол был установлен в небольшую канавку, вырытую в материковом суглинке на глубину 30–40 см, шириной 35 см (Балюнов, Данилов, 2017, с. 9).

Оборонительные линии с напольной стороны, которые двигались в северном направлении по мере того, как росли город и посад, также были зафиксированы в ходе археологических исследований. Судя по раскопкам на территории Тюремного замка, самая ранняя из них могла иметь земляные укрепления. Городская деревянная стена была дополнительно защищена рвом, предварительно датированным 20-ми годами XVII в. Глубина рва от уровня материка составляла 1,5 м, ширина 3,5 м. Когда город был расширен за пределы рва, он был засыпан навозом (Адамов и др., 2008, с. 59).

В историческом центре верхнепосадской территории, где, по письменным источникам, должен был проходить острог 20–30-х гг. XVII в., нами заложен Октябрьский раскоп, на площади 204 м² которого был обнаружен мощный и глубоко врытый в землю бревенчатый частокол (рис. 1). Поэтому не удивительно, что первоначально он был охарактеризован нами как остатки острожной стены, некогда защищавшей верхний посад Тобольска. Впрочем, аргументация данного вывода оказалась несостоятельной в результате сравнительного анализа археологических, исторических, картографических и других данных.

Деревянная стена, которая пересекала Октябрьский раскоп по диагонали, была расчищена на протяжении более 25 м (Матвеев, Аношко, 2019, с. 71). Основная часть бревен имела вертикальное положение и фиксировалась в виде цепочки столбов, установленных на дно специально вырытой канавы. Все бревна были ошкурены, их диаметр варьировал от 20 до 40 см. Каждый столб имел паз, который позволял его стыковать с соседним фактически без всякого зазора между ними. Нижние торцы большинства столбов представляли собой горизонтальные

спилы и только у некоторых были обработаны топором и заострены в виде клина. О высоте частокола можно судить по бревну, лежавшему вдоль стены, длина которого составляла 4,8 м. Поэтому можно предположить, что высота тына над погребенной почвой не превышала трех метров. Рваные края их верхних торцов свидетельствуют о том, что в ходе последующей застройки посада торчавшие над землей столбы тына были просто подрублены. Под частоколом был вскрыт еще более уникальный археологический объект – подземный ход, начинавшийся с одной стороны стены и заканчивавшийся с другой. Он оказался совсем небольшим по протяженности: его длина составила всего около 7 м, по нему можно было только проползти. Из нижней части шахты можно было попасть в подземную галерею, потолок и стены которой были забраны досками, поддерживавшимися невысокими опорами в виде вертикально установленных плах, толстых досок и бревнышек высотой 50–60 см.

В ходе идентификации данного бревенчатого частокола с одним из тех, что упоминаются в летописных источниках, нами установлено, что изученную раскопками стену по ее местоположению и ориентировке правильнее соотносить не с посадскими укреплениями, как предполагалось ранее, а с показанным на чертежах С.У. Ремезова сооружением, которое находилось в центральной части Троицкого мыса и было обнесено замкнутой прямоугольной оградой из частокола (Матвеев, Аношко, 2019, с. 75–77). По чертежу 1701 г., этот объект находился напротив Большого и Малого Казачьих взвозов, к востоку от церкви Успенского девичьего монастыря и западнее приказа конных казаков. На плане 1714 г., который показывает расположение только самых важных построек, он изображен просто рядом с Успенским монастырем. К сожалению, планы 1701 и 1714 гг. не позволяют ответить на вопрос, что это за сооружение, так как под одним и тем же номером С.У. Ремезов обозначил не только данную постройку, но и Воскресенскую башню северной оборонительной линии (Чертежная книга Сибири..., 2003, с. 46). Лишь на плане 1687 г. рядом с интересующим нас объектом помещена надпись «тюрма», на плане 1688 г. – «тюрем двор» (The Atlas of Siberia..., 1958, л. 161, 164).

В целом исследованный нами тобольский тюремный двор конца XVII – начала XVIII вв. был обнесен значительно более мощной стеной, чем посад во времена существования описанных выше укреплений. Тем не менее хорошо сохранившаяся бревенчатая стена с Октябрьского раскопа наглядно показывает, что бревна тына вплотную примыкали друг к другу, без зазоров, с помощью продольного паза, а его высота над поверхностью была не менее 3 м. Особенности устройства вырытого под ним лаза проливают свет на возможную организацию под острожными стенами так называемых слуховых галерей, сооружавшихся с целью противодействия подкопам со стороны противника, либо «тайником», имевшимся в любой крепости, в том числе для выхода к источникам воды.

Особенности строительства самых поздних укреплений с напольной стороны тобольского посада также были установлены с помощью археологических исследований (Беляев, 1986) (рис. 1). Исторические данные свидетельствуют, что они состояли из земляной насыпи и рва, укрепленных четырьмя деревянными башнями с частоколом. Раскопками был изучен северо-восточный участок земляного вала 1688 г. Средняя высота насыпи составляла 3,6 м, ширина – 7,8 м. С ее внешней стороны находился ров глубиной до 4,3 м и такой же ширины (Беляев, 1986, с. 4). Основу конструкции вала составлял плотный утрамбованный суглинок светло-желтого цвета, уложенный на дерн – погребенную почву. В верхней части насыпи обнаружены остатки того самого «гребня», о котором сообщал летописец: части вертикальных столбов, вкопанных в грунт

тремя рядами. Первый из них представлял собой частокол, который проходил по внешнему краю вала и был собран из бревен диаметром около 20 см, а второй и третий, видимо, являлись опорами настила для верхнего боя.

Подводя итоги, можно сказать, что объем накопленных археологических материалов, их анализ и экстраполяция на данные истории и картографии служит надежным основанием для периодизации истории строительства деревянных фортификационных сооружений в Тобольске в XVII в. Сравнение тобольских оборонительных линий с материалами других опорных пунктов Сибири в данный исторический период свидетельствует об использовании разных строительных приемов при сооружении русских крепостей. Тыновое устройство укреплений, по археологическим данным, было характерно для Албазинского (Артемьев, 1999), Братского (Никитин, 1961), Верхотурского (Корчагин, 2001), Умревинского (Бородовский, Горохов, 2008) острогов и Тарской крепости (Татауров, 2018). Ярким примером реконструкции срубных укреплений в ходе археологических исследований являются раскопки Мангазеи (Белов и др., 1980), Томска (Черная, 2002), Саянского (Скобелев, 2013) и Чаусского (Молодин и др., 1996, с. 45, 46) острогов. Изучение археологических, письменных и картографических материалов в комплексе, сравнении позволяет воссоздать планировку не только отдельных объектов, но и в целом русских крепостей Сибири, а также по-новому взглянуть на многие исторические реконструкции, созданные историками для периода российской колонизации этого региона.

ЛИТЕРАТУРА

- Адамов А.А., Балюнов И.В., Данилов П.Г. Город Тобольск: археологический очерк. Тобольск, 2008. 114 с.
- Аношко О.М. Первый и Второй Регентские раскопы в Тобольске // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2020. № 4 (51). С. 53–62.
- Аношко О.М., Клименко А.И. Тобольский посадский острог в XVII в. // Теория и практика археологических исследований. 2019. № 3 (27). С. 7–19.
- Артемьев А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. Владивосток: ИАЭТ ДВО РАН, 1999. 335 с.
- Балюнов И.В., Данилов П.Г. Оборонительные сооружения Тобольского кремля по материалам археологических исследований // Баландинские чтения. Т. 12. № 1 / Отв. ред. Д.Д. Гаркуша. Новосибирск: НГУАДИ, 2017. С. 8–13.
- Беляев Л.А. Отчет об археологических исследованиях земляного вала г. Тобольска летом 1986 г. // Архив ИА РАН. Р-1, № 11504.

Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазея. Мангазейский морской ход. Ч. 1. Л.: Гидрометеиздат, 1980. 164 с.

Бородовский А.П., Бородовская Е.Л. Русские остроги XVIII века на территории Новосибирской области: учебное пособие. Новосибирск: Научно-производственный центр по сохранению историко-культурного наследия, 2003. 42 с.

Бородовский А.П., Горохов С.В. Оборонительные сооружения Умревинского острога (археологические исследования 2002–2004 гг.) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. № 4. С. 70–82.

Заварихин С.П. В древнем центре Сибири. М.: Искусство, 1987. 192 с.

Зиннер Э.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII века. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1968. 247 с.

Кириллов В. Тобольск. Архитектурные и художественные памятники XVI — начала XX века. М.: Искусство, 1984. 239 с.

Корчагин П.А. История Верхотурья (1598–1926). Закономерности социально-экономического развития и складывания архитектурно-исторической среды города. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2001. 177 с.

Кочедамов В.И. Тобольск (как рос и строился город). Тюмень: Тюмен. кн. изд-во, 1963. 155 с.

Матвеев А.В., Аношко О.М. Октябрьский раскоп в Тобольске // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2019. № 4 (47). С. 68–80.

Матвеев А.В., Аношко О.М., Клименко А.И. Остатки старинных тобольских укреплений на мысу Чукман // АВ ORIGINE: археолого-этнографический сборник ТюмГУ. Вып. 4 / Ред. Н.П. Матвеева. Тюмень: ТюмГУ, 2012. С. 76–91.

Молодин В.И., Бородовский А.П., Троицкая Т.Н. Археологические памятники Кольванского района Новосибирской области / Материалы «Свода памятников истории и культуры народов России». Вып. 2. Новосибирск: Наука, 1996. 191 с.

Никитин А.В. Братский острог // СА. 1961. № 2. С. 213–226.

Сибирский летописец: летопись конца XVII и начала XVIII столетия, веденная в Тобольске / Гл. ред. Е.В. Кузнецов. Тюмень: Ю. Мандрики, 1999. 368 с.

Сибирский летописный свод. Книга Записная // Сибирские летописи. Ч. 1. Группа Есиповской летописи / Полное собрание русских летописей. Т. 36 / Отв. ред. А.П. Окладников, Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1987. С. 138–177

Сибирский летописный свод. Головинская редакция // Сибирские летописи. Ч. 1. Группа Есиповской летописи / Полное собрание русских летописей. Т. 36 / Отв. ред. А.П. Окладников, Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1987. С. 177–231.

Сибирский летописный свод. Нарышкинская редакция // Сибирские летописи. Ч. 1. Группа Есиповской летописи / Полное собрание русских летописей. Т. 36 / Отв. ред. А.П. Окладников, Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1987. С. 231–293.

Сибирский летописный свод. Академическая редакция // Сибирские летописи. Ч. 1. Группа Есиповской летописи / Полное собрание русских летописей. Т. 36 / Отв. ред. А.П. Окладников, Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1987. С. 356–379.

Скобелев С.Г. Башни Саянского острога (по данным археологии) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2013. Т. 12. Вып. 13. С. 224–235.

Служебная чертежная книга. В 2-х т. Т. 1. Факсимильное издание рукописи Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург). Тобольск, 2006. 334 с.

Татауров С.Ф. Город Тара как исторический и археологический феномен среди русских городов Сибири // Вагановские чтения: материалы IX региональной научно-практической конференции, посвященной 425-летию города Тары (г. Тара, 5–6 апреля 2018 г.) / Ред. Л.К. Анцигина и др. Омск: Амфора, 2018. С. 142–148.

Хорографическая чертежная книга Сибири С.У. Ремезова. В 2-х т. Т. 1. Факсимильное издание рукописи Houghton Library of the Harvard College Library Harvard University. Тобольск, 2011. 350 с.

Чёрная М.П. Томский кремль середины XVII–XVIII в.: Проблемы реконструкции и исторической интерпретации. Томск: Томск. гос. ун-т, 2002. 187 с.

Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 г. В 2-х т. Т.1. Факсимильное издание / Ред. Дрожнюк А.А., сост. Л.Н. Зинчук. М.: ФГУП «ПКО «Картография», 2003. 102 с.

Элерт А.Х. Экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера как источник по истории Сибири. Новосибирск: Наука, 1990. 246 с.

The Atlas of Siberia by Semyon U. Remezov. Facsimile edition with an introduction by Leo Bagrov. s-Gravenhage, 1958.

Информация об авторе:

Аношко Оксана Михайловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН (г. Тюмень, Россия); oKanoShko@yandex.ru

REFERENCES

Adamov, A. A., Balyunov, I. V., Danilov, P. G. 2008. *Gorod Tobol'sk. Arheologicheskiy ocherk (City of Tobolsk. Archaeological essay)*. Tobolsk (in Russian).

Anoshko, O. M. 2021. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii (Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii)* 51 (4), 53–62 (in Russian).

Anoshko, O. M., Klimenko, A. I. 2019. *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovaniy (Theory and Practice of Archaeological Research)* 3 (27), 7–19 (in Russian).

Artem'ev, A. R. 1999. *Goroda i ostrogi Zabaykal'ya i Priamur'ya vo vtoroy polovine XVII–XVIII vv. (Cities and forts of Transbaikalia and the Amur region in the second half of the XVII – XVIII centuries)*. Vladivostok: Institute of History, Archaeology and Ethnology Far- Eastern Branch of the RAS (in Russian).

Balyunov, I. V., Danilov, P. G. 2017. In Garkusha, D. D. (ed.). *Balandinskie chteniya (Balandinsky readings)* 12 (1). Novosibirsk: Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts, 8–13 (in Russian).

Belayaev, L. A. 1986. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh zemlyanogo vala g. Tobol'ska letom 1986 g. (Report on the archaeological studies of the earth rampart of Tobolsk in the summer of 1986)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, inv. R-1, dossier 11504 (in Russian).

Belov, M. I., Ovsyannikov, O. V., Starikov, V. F. 1980. *Mangazeia. Mangazeyevskiy morskoy khod (Mangazeya. Mangazeya Seaway)* Part 1. Leningrad: “Gidrometeoizdat” Publ. (in Russian).

Borodovskiy, A. P., Borodovskaya, E. L. 2003. *Russkie ostrogi XVIII veka na territorii Novosibirskoy oblasti (Russian forts of the XVIII century on the territory of the Novosibirsk region)*. Novosibirsk: Research and Production Center for the Preservation of Historical and Cultural Heritage (in Russian).

Borodovskiy, A. P., Gorokhov, S. V. 2008. In *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* (4), 70–82 (in Russian).

Zavarikhin, S. P. 1987. *V drevnem tsentre Sibiri (In the ancient center of Siberia)*. Moscow: “Iskusstvo” Publ. (in Russian).

Zinner, E. P. 1968. *Sibir' v izvestiyakh zapadnoevropeyskikh puteshestvennikov i uchenykh XVIII veka (Siberia in the news of Western European travelers and scientists of the XVIII century)*. Irkutsk: “Vost.-Sib. kn. izd-vo” Publ. (in Russian).

Kirillov, V. 1984. *Tobol'sk. Arkhitekturnye i khudozhestvennye pamyatniki XVI – nachala XX veka (Tobolsk. Architectural and art sites of the XVI – beginning of the XX century)*. Moscow: “Iskusstvo” Publ. (in Russian).

Korchagin, P. A. (2001). *Istoriya Verkhotur'ya (1598–1926). Zakonomernosti sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya i skladyvaniya arkhitekturno-istoricheskoy sredy goroda (The History of Verkhotur'ya (1598–1926). Patterns of social and economic development and forming of the architectural and historical environment of the town)*. Ekaterinburg: “Bank kul'turnoy informatsii “ Publ. (in Russian).

Kochedamov, V. I. 1963. *Tobol'sk (kak ros i stroilsya gorod) (Tobolsk (how the city grew and was built)*. Tyumen: “Tyumenskoe knizhnoe izdatel'stvo” Publ. (in Russian).

Matveev, A. V., Anoshko, O. M. 2021. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii (Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii)* 47 (4), 68–80 (in Russian).

Matveev, A. V., Anoshko, O. M., Klimenko, A. I. 2012. In Matveeva, N. P. (ed.). *AB ORIGINE* (4). Tiumen: Tiumen State University Publ., 76–91 (in Russian).

Molodin, V. I., Borodovskiy, A. P., Troitskaya, T. N. 1996. *Arkheologicheskie pamyatniki Kolyvanskogo rayona Novosibirskoy oblasti (Archaeological sites in the Kolyvan district of the Novosibirsk region)*. Series: Materialy «Svoda pamyatnikov istorii i kul'tury narodov Rossii» (Materials of the “Collection of monuments of history and culture of the peoples of Russia”) 2. Novosibirsk: “Nauka” (in Russian).

Nikitin, A. V. 1961. In *Sovetskaya Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 213–226 (in Russian).

Kuznetsov, E. V. (ed. in chief). 1999. *Sibirskiy letopisets: letopis' kontsa XVII i nachala XVIII stoletiya, vedennaya v Tobol'ske (Siberian chronicler: chronicle of the late XVII and early XVIII centuries, conducted in Tobolsk)*. Tyumen: “Mandriki” Publ. (in Russian).

Okladnikov, A. P., Rybakov, B. A. (ed.) (1987). *The Siberian chronicle: Golovinskiy edition. In: Sibirskie letopisi. Chast' I: Gruppy Esipovskoi letopisi (pp. 177–231)*. Moscow: Nauka (in Russian).

In Okladnikov, A. P., Rybakov, B. A. (eds.). 1987. *Sibirskie letopisi. (Siberian Chronicles)*. Part 1. Series: Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete Compendium of Russian Chronicles) 36. Moscow: “Nauka” Publ., 177–231 (in Russian).

In Okladnikov, A. P., Rybakov, B. A. (eds.). 1987. *Sibirskie letopisi. (Siberian Chronicles)* Part 1. Series: Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete Compendium of Russian Chronicles) 36. Moscow: “Nauka” Publ., 231–293 (in Russian).

In Okladnikov, A. P., Rybakov, B. A. (eds.). 1987. *Sibirskie letopisi. (Siberian Chronicles)* Part 1. Series: Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete Compendium of Russian Chronicles) 36. Moscow: “Nauka” Publ., 356–379 (in Russian).

Skobelev, S. G. 2013. In *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istoriya, filologiya (Bulletin of the Novosibirsk State University: History, Philology)* 12 (13), 224–235 (in Russian).

Remezov, S. U. 2006. *Sluzhebnyaya chertezhnaya kniga (Service drawing book. In 2 vols. Vol. 1. Facsimile edition of the manuscript of the Russian National Library (St. Petersburg)*. Vol. 1. Tobolsk (in Russian).

Tataurov, S. F. 2018. In Antsigina, L. K. et al. (ed.). *Vaganovskie chteniya (Vaganov's Readings)*. Omsk: “Amfora” Publ., 142–148 (in Russian).

Remezov, S. U. 2011. *Khorograficheskaya chertezhnaya kniga Sibiri (Chorographic drawing book of Siberia. In 2 vols. Vol. 1. Facsimile edition of the manuscript Houghton Library of the Harvard College Library Harvard University)*. Tobolsk (in Russian).

Chernaya, M. P. 2002. *Tomskiy kreml' serediny XVII–XVIII v.: Problemy rekonstruktsii i istoricheskoy interpretatsii (Tomsk Kremlin in the middle of the XVII–XVIII centuries: issues of reconstruction and historical interpretation)*. Tomsk: Tomsk State University (in Russian).

Drazhnyuk, A. A., Zinchuk, L. N. (eds.). 2003. *Chertezhnaya kniga Sibiri, sostavlennoy tobol'skim synom boyarskim Semenom Remezovym v 1701 g. (Drawing book of Siberia, compiled by the Tobolsk son of the boyar Semyon Remezov in 1701. In 2 vols. Vol. 1. Tobolsk: “Kartografiya” Publ. (in Russian)*.

Elert, A. Kh. 1990. *Ekspeditsionnye materialy G.F. Millera kak istochnik po istorii Sibiri (G.F. Müller's expedition materials as a source on the history of Siberia)*. Novosibirsk: “Nauka” Publ. (in Russian).

Remezov, Semyon U. 1958. *The Atlas of Siberia*. Facsimile edition with an introduction by Leo Bagrov. s-Gravenhage (in English).

About the Author:

Anoshko Oksana M., Candidate of Historical Sciences, Federal State Institution Federal Research Centre Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Tyumen Scientific Centre SB RAS). Malygina st., 86, Tyuman, 625026, Russian Federation; oKanoshko@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.10.2023 г.
Статья принята к публикации 01.12.2023 г.